

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

З. А. Капелюк, Д. В. Фролов

АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»
(Новосибирск, Россия)

В статье изложены результаты исследования трудового потенциала сельского населения муниципальных районов Новосибирской области. В ходе исследования использованы базы данных Государственной службы статистики и Министерства труда и социального развития Новосибирской области за период с 2015 по 2021 г.

В связи с поставленной целью в статье изучена структура населения области с выделением по городским и сельским поселениям; по возрастным переменным (по числу лет и по отношению к периоду трудоспособности); показатели по муниципальным районам. Сопоставлены данные по миграции сельского населения.

Для характеристики качества трудового потенциала проведена оценка показателей деятельности муниципальных районов в зависимости от численности постоянного населения территорий. Степень использования человеческого капитала изучена на основе анализа среднесписочной численности персонала хозяйствующих субъектов по видам деятельности. Для оценки потенциала трудовых ресурсов рассмотрен уровень безработицы по муниципальным районам.

Ключевые слова: сельское население, трудовой потенциал, Новосибирская область.

LABOR POTENTIAL OF THE RURAL POPULATION OF THE NOVOSIBIRSK REGION: STATUS AND PROSPECTS

Z. A. Kapelyuk, D. V. Frolov

University of Consumer Cooperation of Siberian (Novosibirsk, Russia)

The article presents the results of the study of labor potential on the example of the rural population of municipal districts of the Novosibirsk region. During the research, the databases of the state Statistics Service and the Ministry of Labor and Social Development of the Novosibirsk Region for the period from 2015 to 2021 were used.

In connection with this goal, the article examines the structure of the population of the region with the allocation by urban and rural settlements; by age variables (by the number of years and in relation to the period of working capacity); indicators by municipal districts. The data on migration of the rural population are compared.

To characterize the quality of labor potential, an assessment of the performance indicators of municipal districts, depending on the number of permanent population of the districts, was carried out. The degree of use of human capital studied based on the analysis of the average number of employees of economic entities by type of activity. To assess study the potential of labor resources, the unemployment rate for municipal districts is considered.

Keywords: rural population, labor potential, Novosibirsk region.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках научного проекта № 19-410-540003 «Сельский рынок труда в Новосибирской области: современное состояние и проблемы развития».

Сельские жители — это важнейшая часть трудового потенциала страны, деятельность которых позволяет поставлять продовольствие для потребления его населением, сырье — для нужд пищевой, перерабатывающей, химической и иной промышленности, требует поставки оборудования, техники, материалов и деталей, инициируя к работе множество хозяйственных сфер. При этом население сельских муниципалитетов испытывает трудности в трудоустройстве, занятость их жителей имеет проблемные характеристики, уровень воспроизводства трудовых ресурсов сельских территорий ниже средней по стране величины. Сельская занятость — это актуальная тема исследований как для ученых, так и для государственной политики каждой экономически развитой страны.

Цель данной статьи — исследовать результаты анализа трудового потенциала отечественных и зарубежных авторов, а также, используя открытые источники современной статистики, выявить особенности трудового потенциала сельского населения для выявления значимых причин, влияющих на его развитие.

Исследование трудового потенциала сельского населения Новосибирской области опирается на анализ: населения сельских поселений по числу, полу и возрасту; миграции сельского населения трудоспособного возраста; численности сельского населения по районам области; численности постоянно-го населения поселений муниципальных районов; усредненных показателей деятельности муниципальных районов, сгруппированных по трудовому потенциалу за 2020 г.; показателей среднесписочной численности работников организаций муниципальных районов; показателей среднемесячной заработной платы сотрудников предприятий и организаций; уровня официальной безработицы по муниципальным районам. Анализ трудового потенциала сельских поселений Новосибирской области проведен по базам данных Федеральной службы государственной статистики и Министерства труда и социального развития Новосибирской области.

Оценка трудового потенциала — это комплексная задача исследования, так как помимо демо-

графических характеристик работников, незадействованными остаются показатели, описывающие качество человеческого труда (физического, умственного и творческого). Из предложенных в научной литературе показателей по сельскому трудовому потенциалу применяются следующие:

— численность и доля трудоспособного населения на селе; его плотность на селе и уровень безработицы; количество зарегистрированных в органах государственной службы занятости, проживающих в сельской местности; уровень заработной платы [1];

— ряды динамики количества и структуры занятых в сельском хозяйстве; численность личных подворных хозяйств (ЛПХ); структура и удельный вес безработных по возрасту и виду поселения [2];

— численность работающих в неформальных секторах бизнеса, удельный вес работающих в неформальном секторе, уровень среднемесячной заработной платы занятых в сельском хозяйстве в соотношении со средним уровнем оплаты трудовой деятельности в экономике, или к объему прожиточного минимума [3];

— валовой внутренний продукт (ВВП) в расчете на душу проживающего населения и доля сельского сектора экономики в ВВП [4];

— индикаторы развития трудового потенциала: продолжительность трудовой жизни в регионе, фондовооруженность труда работников региона, среднедушевой валовой региональный продукт (ВРП), среднемесячная заработная плата в регионе [5];

— образовательный уровень населения страны — это количество человек, получающих среднее профессиональное и высшее образование в расчете на 10 тыс. населения. Уровень грамотности подростков и молодых людей 15–24 лет [6].

Таким образом, обзор исследований трудового потенциала отражает, с одной стороны, постоянное развитие данной тематики, с другой стороны, сложности с методологической базой подобных исследований.

Важнейшим показателем, характеризующим трудовой потенциал территории, является численность ее населения (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения Новосибирской области за 2015–2019 гг.

| Показатели | 2015 г. | 2016 г. | 2017 г. | 2018 г. | 2019 г. | 2019 г., % к 2015 г. |
|--|---------|---------|---------|---------|---------|----------------------|
| Численность населения по области — всего, тыс. человек | 2762,2 | 2779,6 | 2788,8 | 2793,4 | 2798,2 | 101,3 |
| жители города | 2174,9 | 2193,8 | 2204,3 | 2210,2 | 2216,4 | 101,9 |
| жители села | 587,3 | 585,8 | 584,5 | 583,2 | 581,8 | 99,1 |
| Доля в общей численности, % | | | | | | |
| жители города | 78,7 | 78,9 | 79 | 79,1 | 79,2 | 0,5 |
| жители села | 21,3 | 21,1 | 21 | 20,9 | 20,8 | -0,5 |

Источник: составлено авторами по данным статистического ежегодника [7].

Количество проживающих в Новосибирской области составило к концу 2019 г. 2798,2 тыс. человек. Данный показатель выше уровня 2015 г. на 36,0 тыс. человек (1,3%). Увеличение проживающих жителей региона за анализируемый период реализуется за счет прироста городского населения на 41,5 тыс. человек

(1,9%). Численность сельских жителей на конец 2019 г. достигла 581,8 тыс. человек и сократилась на 5,5 тыс. человек (0,9%). Доля сельских жителей ежегодно снижается, составив к концу 2019 г. 20,8%.

Состав сельского населения по полу и возрасту представлен в таблице 2.

Таблица 2

Численность жителей селений Новосибирской области по демографическим переменным за 2015–2018 гг.

| Возраст населения | Численность населения на 1 января | | | | | | | |
|------------------------|-----------------------------------|---------|---------|---------|------------------------------------|---------|---------|---------|
| | всего, тыс. человек | | | | в том числе удельный вес мужчин, % | | | |
| | 2015 г. | 2016 г. | 2017 г. | 2018 г. | 2015 г. | 2016 г. | 2017 г. | 2018 г. |
| А | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 |
| Моложе трудоспособного | 118,4 | 119,9 | 121,0 | 121,6 | 51,0 | 50,9 | 51,0 | 51,1 |
| Трудоспособного | 321,8 | 313,8 | 307,7 | 302,9 | 55,2 | 55,5 | 55,6 | 55,6 |
| Старше трудоспособного | 149,7 | 153,6 | 157,1 | 160,0 | 31,0 | 31,4 | 31,9 | 32,4 |
| 18–19 лет | 10,9 | 10,7 | 11,0 | 10,9 | 51,9 | 51,8 | 50,5 | 50,2 |
| 20–24 лет | 27,2 | 26,6 | 27,8 | 29,3 | 54,4 | 53,4 | 53,1 | 51,9 |
| 25–29 лет | 39,9 | 38,1 | 34,5 | 31,0 | 54,1 | 55,1 | 55,7 | 56,4 |
| 30–34 лет | 41,8 | 41,3 | 41,2 | 40,5 | 52,0 | 52,4 | 53,0 | 53,6 |
| 35–39 лет | 40,0 | 39,9 | 39,7 | 40,1 | 51,1 | 51,3 | 51,2 | 51,5 |
| 40–44 лет | 37,7 | 38,5 | 38,9 | 39,3 | 49,8 | 49,8 | 50,1 | 50,3 |
| 45–49 лет | 36,4 | 35,4 | 35,3 | 35,7 | 49,9 | 49,9 | 49,8 | 49,8 |
| 50–54 лет | 49,7 | 45,5 | 41,6 | 38,9 | 49,0 | 48,9 | 48,9 | 48,9 |
| 55–59 лет | 54,1 | 54,7 | 54,6 | 52,9 | 47,8 | 47,8 | 47,7 | 47,9 |
| 60–64 лет | 41,4 | 43,4 | 44,8 | 46,9 | 45,4 | 45,5 | 45,7 | 45,6 |

Источник: составлено авторами по данным сайта [8].

Численность населения моложе трудоспособного возраста за 2015–2018 гг. возросла с 118,4 тыс. человек до 121,6 тыс. человек, составив в 2018 г. 20,8% от общей численности. Доля мужчин в группе превалирует (в 2018 г. — 51,1%). За анализируемый период снизился уровень численности населения села в трудоспособном возрасте (с 321,8 тыс. человек до 302,9 тыс. человек) и его удельный вес в составе населения области (с 54,5 до 51,8%). Зафиксирована малая численность населения села старше трудоспособного возраста, что отражает низкую продолжительность жизни пожилого населения. Число пожилых сельчан по годам растет с 149,8 тыс. человек до 160 тыс. человек. За анализируемый период доля пенсионеров выросла с 25,4 до 27,4%. Положительной тенденцией среди пожилых можно отметить рост удельного веса мужчин с 31 до 32,4%.

Изменение трудоспособного населения по возрасту отражено на рисунке 1.

За анализируемый период самая многочисленная группа — население 55–59 лет (52,9 тыс. человек, или 9,1% сельского населения). Это связано с тем, что из-за малого срока жизни число мужчин в группе 60–64 года становится меньше. Численность приходящего на смену молодого сельского населения (18–19 лет) почти в 4–5 раз меньше возрастного трудоспособного населения (55–59 лет). То есть в ближайшие 20 лет, если не изменится демографическая ситуация, трудоспособное население Новосибирской области сократится примерно на четверть, а через 40 лет разница составит более 45,0%.

Среди сельского населения в трудоспособном возрасте от 35 до 39 лет, а в 2017–2018 гг. — до 40–44 лет, превалирует доля мужчин. Наибольшая их доля — в возрасте 25–29 лет (в 2018 г. — 56,1%). Доля мужского населения сокращается до 50% в возрасте 40–44 лет (в 2018 г. — 50,3%), постепенно уменьшаясь до 45,5% в возрасте 60–64 лет (в 2018 г. — 45,6%).

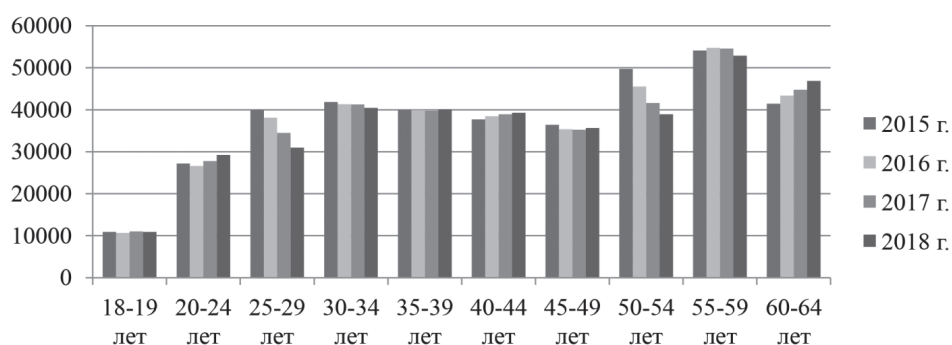


Рис. 1. Динамика возрастной численности трудоспособного сельского населения Новосибирской области за 2015–2018 гг., лет

Источник: составлено авторами по базе данных сайта [8]

Миграция сельского населения трудоспособного возраста представлена в таблице 3.

Таблица 3

Миграция населения трудоспособного возраста в сельских поселениях Новосибирской области за 2015–2019 гг.

| Показатели | 2015 г. | 2016 г. | 2017 г. | 2018 г. | 2019 г. |
|--|---------|---------|---------|---------|---------|
| Число прибывших в трудоспособном возрасте в сельские поселения, тыс. человек | 12,9 | 12,1 | 12,9 | 14,2 | 13,6 |
| Доля прибывших мужчин, % | 50,2 | 50,9 | 51,1 | 50,8 | 51,6 |
| Число выбывших в трудоспособном возрасте в сельские поселения, тыс. человек | 13,5 | 12,0 | 12,1 | 13,2 | 12,7 |
| Доля выбывших мужчин, % | 46,9 | 48,3 | 48,3 | 46,9 | 46,1 |
| Миграционный прирост, тыс. человек | -0,6 | 0,1 | 0,7 | 1,0 | 0,9 |

Источник: составлено авторами по данным сайта [8].

Число трудоспособных граждан, прибывших в сельские поселения за анализируемый период, выросло с 12934 до 13596 человек. При этом большинство из них — это мужчины (в 2019 г. — 51,6%). Цифры по выбывающим гражданам из сельской местности, наоборот, сократились с 13491 в 2015 г.

до 12663 человек в 2019 г. Основная часть уезжающих — это женщины (53,9% в 2019 г.). В целом миграционный прирост с 2016 г. положителен (в 2019 г. — +933 человека). Тренды миграции рассмотрим на рисунке 2.

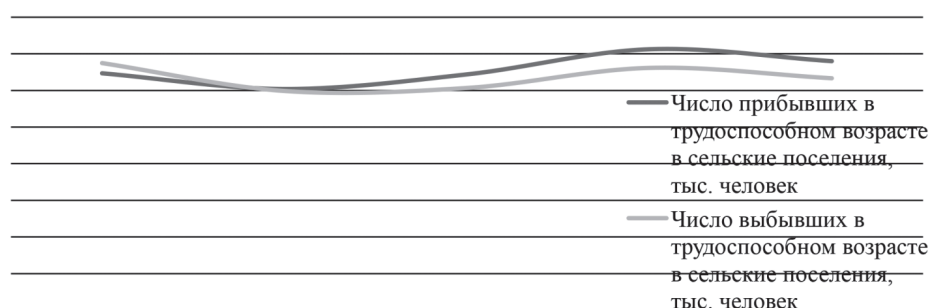


Рис. 2. Миграционная динамика трудоспособных работников в села Новосибирской области за 2015–2019 гг., человек

Источник: составлено авторами по базе данных сайта [8]

Из рисунка 2 следует, что динамика как прибытия, так и выбытия по годам нестабильна, совпадает своими спадами и пиковыми значениями по годам. Однако тренд прибытия в сельские поселения положителен (средний прирост — 1,3%

в год), а тренд выбытия в среднем имеет отрицательную тенденцию (убыль — на 1,6% за год).

Численность сельских жителей в разрезе районов Новосибирской области за 2018 г. дана на рисунке 3.

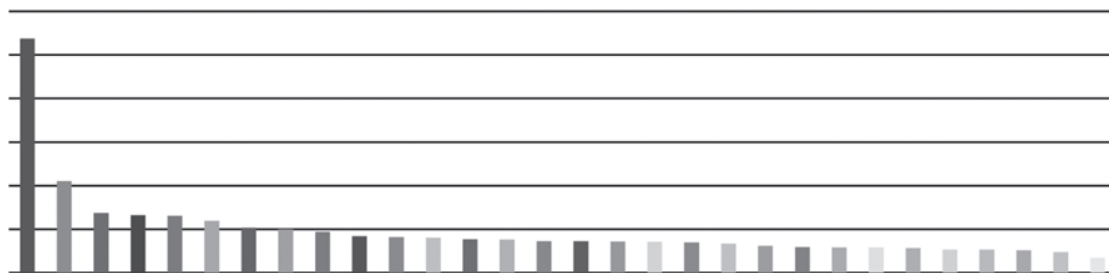


Рис. 3. Численность сельского населения по районам Новосибирской области за 2018 г., тыс. человек

Источник: составлено авторами по данным сайта [8]

Численность сельского населения по Новосибирскому району существенно выше по сравнению с другими районами (в 2018 г. доля сельчан этого района составила 18,4% от числа всех сельских жителей области). Она значительно превышает (в 2,6 раза) численность следующего по населенности Искитимского района; в 16

раз — самого малозаселенного сельчанами Каргатского района.

Для оценки влияния трудового потенциала по показателям эффективности деятельности муниципальных районов сгруппируем районы Новосибирской области по числу постоянных жителей (табл. 4).

Таблица 4

Показатели деятельности муниципальных районов Новосибирской области, сгруппированных по трудовому потенциалу за 2020 г.

| Наименование показателя | Группы муниципальных районов по численности, тыс. человек | | | | |
|---|---|---------|---------|---------|----------|
| | 9–21 | 22–34 | 35–47 | 48–60 | свыше 61 |
| Число районов в группе, единиц | 11 | 6 | 9 | 3 | 1 |
| Среднегодовая численность населения, тыс. человек | 14,3 | 26,9 | 42,4 | 56,6 | 145,7 |
| Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения | 34,3 | 64,6 | 52,2 | 60,5 | 186,5 |
| Удельный вес среднесписочной численности работников малых и средних предприятий в общей занятости по всем предприятиям, % | 30,0 | 30,0 | 21,2 | 22,4 | 32,4 |
| Среднемесячная заработная плата сотрудников по крупным и средним предприятиям и некоммерческим организациям | 30336,8 | 32778,6 | 35109,7 | 35894,1 | 43501,4 |

Источник: составлено авторами по данным сайта [8].

1 группа (9–21 тыс. человек) — 11 районов: Чулымский, Венгеровский, Чистоозерный, Каргатский, Баганский, Убинский, Здвинский, Доволенский, Усть-Тарковский, Кыштовский, Северный.

2 группа (22–34 тыс. человек) — 6 районов: Сузунский, Краснозерский, Купинский, Болотнинский, Колыванский, Маслянинский.

3 группа (35–47 тыс. человек) — 9 районов: Черепановский, Чановский, Кочковский, Коченевский, Карасукский, Мошковский, Барабинский, Татарский, Ордынский.

4 группа (48–60 тыс. человек) — 3 района: Искитимский, Куйбышевский, Тогучинский.

5 группа (свыше 61 тыс. человек) — 1 район: Новосибирский.

Как следует из таблицы 4, большинство муниципальных районов Новосибирской области малочисленны (с численностью менее 48 тыс. человек — 26 районов; густонаселенных районов численностью свыше 48 тыс. человек — 4 района).

По мере роста численности населения в районах увеличивается число организаций малого и среднего бизнеса в расчете на 10 000 жителей (во второй группе число субъектов бизнеса возрастает по сравнению с первой группой в 1,9 раза, в третьей — еще в 1,6, в четвертой — в 1,3 раза, в пятой — еще в 2,6 раза), то есть возрастает предпринимательская инициативность населения области. К районам-лидерам относятся Новосибирский, Кольванский, Ордынский.

Численность работников муниципальных районов по видам деятельности представлена в таблице 5.

Таблица 5

Среднесписочная численность работников организаций муниципальных районов Новосибирской области за 2017–2020 гг.

| Среднесписочная численность работников организаций муниципальных районов, тыс. человек | 2017 г. | 2018 г. | 2019 г. | 2020 г. | Структура 2020 г., % |
|--|---------|---------|---------|---------|----------------------|
| А | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |
| Всего | 176,0 | 173,6 | 172,2 | 171,5 | 100,0 |
| Образовательная деятельность | 39,4 | 39,4 | 39,4 | 39,3 | 22,9 |
| Сфера здравоохранения и социальных услуг | 20,7 | 20,1 | 21,4 | 21,7 | 12,6 |
| Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение | 19,8 | 18,8 | 18,4 | 18,8 | 11,0 |
| Сельское и лесное хозяйство, охотоводство, рыболовство и рыбоводство | 23,7 | 20,1 | 18,8 | 17,8 | 10,4 |
| Обрабатывающие предприятия | 15,4 | 17,3 | 16,6 | 16,7 | 9,7 |
| Сфера транспортировки и хранения | 13,4 | 14,2 | 15,0 | 15,4 | 9,0 |
| Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов | 8,0 | 8,2 | 7,9 | 8,2 | 4,8 |
| Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха | 9,4 | 8,0 | 7,8 | 7,6 | 4,4 |
| Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений | 6,5 | 5,7 | 5,8 | 5,8 | 3,4 |
| Деятельность профессиональная, научная и техническая | 4,6 | 4,6 | 4,5 | 4,4 | 2,5 |
| Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги | 1,5 | 2,6 | 2,9 | 3,0 | 1,7 |
| Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений | 1,1 | 2,0 | 1,9 | 1,8 | 1,0 |
| Деятельность по операциям с недвижимым имуществом | 1,3 | 1,5 | 1,5 | 1,3 | 0,7 |
| Деятельность финансовая и страховая | 1,0 | 0,9 | 0,9 | 0,8 | 0,5 |
| Деятельность в области информации и связи | 0,6 | 0,7 | 0,8 | 0,8 | 0,5 |
| Строительная деятельность | 0,4 | 0,9 | 0,8 | 0,7 | 0,4 |
| Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания | 0,1 | 0,3 | 0,3 | 0,5 | 0,3 |
| Оказание иных видов услуг | 0,1 | 0,2 | 0,3 | 0,2 | 0,1 |
| Сфера добычи полезных ископаемых | 2,4 | 0,0 | 0,0 | 0,0 | 0,0 |

Источник: составлено авторами по данным сайта [8].

Среднесписочная численность работников организаций муниципальных районов Ново-

сибирской области с 2017 по 2020 г. сократилась с 176,0 до 171,5 тыс. В 2020 г. значитель-

ная часть нанятых занята в сферах образования (39,3 тыс., или 22,9%), в здравоохранении (21,7 тыс., или 12,6%), на государственной службе (18,8 тыс., или 11%), в сельском, лесном, рыболовном и охотхозяйствах (17,8 тыс., или 10,4%), обрабатывающей промышленности (16,7 тыс., или 9,7%), в транспортировке и хранении (15,4 тыс., или 9%). Закрылись предприятия по добыче полезных ископаемых. Минимум сельского населения задействовано в производстве прочих услуг (0,2 тыс., или 0,1%), в гостиничном бизнесе и общественном питании (0,4 тыс., или 0,3%), в строительстве (0,7 тыс., или 0,4%), в сфере информации и связи (0,8 тыс., или 0,5%), в фи-

нансовой и страховой деятельности (0,9 тыс., или 0,5%).

Прирост численности работников в 2020 г. по сравнению с 2019 г. можно отметить в сферах здравоохранения (1,4%), транспортировки и хранения (2,2%), в административной деятельности (3,4%), в гостиничном бизнесе и на предприятиях общепита (67,7%).

Трудовой потенциал зависит от уровня занятости населения. Носителями неиспользуемого потенциала можно рассматривать безработных [9]. Доля безработного населения в общей численности трудоспособного населения по данным официальной статистики представлена на рисунке 4.

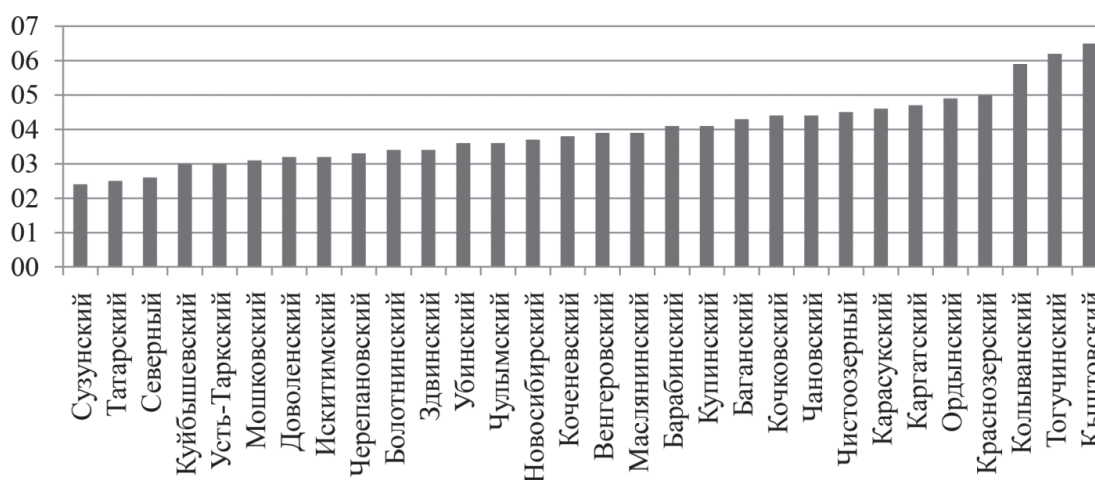


Рис. 4. Уровень официальной безработицы по муниципальным районам Новосибирской области на 28.05.2021 г., %

Источник: составлено авторами по данным сайта [10]

На рисунке 4 можно увидеть, что официальный уровень безработицы по муниципальным районам, рассчитанный от численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, варьирует от 2,4 до 6,5%. Низкий уровень безработицы имеют Сузунский (2,4%), Татарский (2,5%), Северный (2,6%), Куйбышевский и Усть-Таркский (3%) районы. Среднерайонный уровень безработицы имеют 15 муниципальных районов (от 3,1 до 4,3%). Выше среднерайонного уровень безработицы (4,4–6,5%) зафиксирован в 10 районах. Самыми нестабильными по проблемам с занятостью являются Кыштовский (6,5%), Тогучинский (6,2%) и Кольванский (5,9%) районы.

Таким образом, исследование трудового потенциала сельского населения Новосибирской области позволило сделать следующие выводы:

- сельское население составляет меньшинство (21%), его численность и доля ежегодно снижаются (на 2,4 и 0,1% соответственно);
- большая часть сельского населения находится в трудоспособном возрасте (52%), доля трудоспособных по годам сокращается (на 2% в год), 56% из них — это мужчины. Продолжается старение сельского населения (рост на 2,2% в год), доля пожилых составляет 27%; большинство из них — женщины (67,6%). Незначительно растет число молодых сельчан (на 0,9% в год), их доля — 21%; 51% из них — это мальчики;
- самой многочисленной группой в трудоспособном возрасте являются люди в возрасте 55–59 лет (9,1%), молодых жителей (18–

- 19 лет) в 4–5 раз меньше, что при сохранении существующей тенденции приведет к сокращению трудящихся через 20 лет — на 25%;
- отток и приток граждан по сельским поселениям обусловлен одними и теми же причинами. Наблюдается миграционный прирост в сельских поселениях (в среднем на 372 человек в год). Из сел уезжают больше женщины, приезжают — больше мужчины (54 и 51,6% в 2019 г. соответственно);
 - Новосибирский — самый заселенный сельским населением район (доля 18,4% из 30 районов). Большинство районов области малочисленны (26 районов с численностью менее 48 тыс. человек);
 - по мере роста численности постоянных жителей муниципальных районов увеличиваются предпринимательская инициатива населения в расчете на 10 тыс. жителей, уровень заработной платы, доля работников крупных организаций;
 - большинство сельских жителей в 2020 г. занято в государственных и муниципальных сферах деятельности: образование (23%),

здравоохранение и социальные услуги (13%), государственная служба (11%). Из-за слабости производственной сферы основными работодателями по отраслям экономики являются сельскохозяйственные предприятия (10,4%), обрабатывающие производства (10%), транспортировка и хранение (9%). Доля остальных работодателей значительно меньше;

- официальный уровень безработицы по муниципальным районам Новосибирской области достаточно низок — варьирует от 2,4 до 6,5%. Со средним уровнем безработицы (3,1–4,3%) в области — 15 районов, с высоким (4,4–6,5%) — 10, с низким (2,4–3,0%) — 5 районов.

Таким образом, проведенный анализ трудового потенциала сельского населения позволил выявить причины сокращения численности населения в сельской местности, а именно: низкий уровень развития производства, нехватка рабочих мест для женщин и отток женщин по этой причине, мало возможностей для развития предпринимательства на селе как со стороны потребителей (низкие доходы), так и со стороны предпринимателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ильин А. Е., Зюкин Д. В. Состояние и перспективы занятости сельского населения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-zanyatosti-selskogo-naseleniya> (дата обращения: 04.05.2021).
2. Калугина З. И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: социологический дискурс. Новосибирск, 2015. 342 с. URL: http://lib.ieie.su/docs/2015/KaluginaSbSt6_Selskij_rynok_truda.pdf (дата обращения: 04.05.2021).
3. Мусатова М. П. Формирование и регулирование рынка труда на селе: автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством. М., 2012. 24 с. URL: <http://dislib.ru/ekonomika/11251-1-formirovanie-regulirovanie-rinka-truda-sele.php/> (дата обращения: 04.05.2021).
4. Третьякова Л. А. Особенности развития рынка труда на сельских территориях // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-rynka-truda-na-selskih-territoriyah/> (дата обращения: 21.05.2021).
5. Фурсов В., Кривокопа Е., Стриелковски В. Региональные аспекты оценки трудового потенциала в современной России // Terra Economicus. 2018. Т. 16 № 4. С. 95–115. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2018/12/29/1251871766/fursov_i_dr.pdf (дата обращения: 15.04.2021).
6. Маковская Н. В. Ресурс труда: смена парадигмы // Беларуская думка. Эканоміка. 2014. № 3. С. 63–67. URL: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_451292.pdf (дата обращения: 15.04.2021).
7. Новосибирская область. 2020: статистический ежегодник / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. Новосибирск, 2020. 141 с.
8. Муниципальная статистика Новосибирской области // База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО). URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst50/DBInet.cgi/> (дата обращения: 15.04.2021).
9. Капелюк З. А., Алетдинова А. А. Концептуально-методологические основы управления трудовым потенциалом региона // Вопросы экономики и права. 2015. № 11. С. 186–189. URL: https://law-journal.ru/files/pdf/201511/201511_186.pdf (дата обращения: 28.05.2021).
10. Рынок труда: статистические данные и показатели // Министерство труда и социального развития Новосибирской области. URL: <https://mtrr.nso.ru/page/6531/> (дата обращения: 28.05.2021).

REFERENCES

1. Ilyin A. E., Zyukin D. V. The state and prospects of employment of the rural population // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2010. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-zanyatosti-selskogo-naseleniya> (date of access: 04.05.2021).
2. Kalugina Z. I. Market transformation of the agricultural sector of Russia: Sociological discourse. Novosibirsk, 2015. 342 p. URL: http://lib.ieie.su/docs/2015/KaluginaSbSt6_Selskij_rynok_truda.pdf/ (date of access: 04.05.2021).
3. Musatova M. P. Formation and regulation of the labor market in rural areas: autoref. ... cand. of Economic Sciences: 08.00.05. Economics and Management of the National economy. Moscow, 2012. 24 p. URL: <http://dislib.ru/ekonomika/11251-1-formirovanie-regulirovanie-rinka-truda-sele.php/> (date of access: 04.05.2021).
4. Tretyakova L. A. Features of the development of the labor market in rural areas // Russia: trends and prospects of development. 2017. No. 12–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-rynka-truda-na-selskih-territoriyah/> (date of access: 21.05.2021).
5. Fursov V., Krivokora E., Strielkovski V. Regional aspects of labor potential assessment in modern Russia // Terra Economicus. 2018. Vol. 16. No. 4. Pp. 95–115. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2018/12/29/1251871766/fursov_i_dr.pdf/ (date of access: 15.04.2021).
6. Makovskaya N. V. Resource of labor: changing the paradigm // Belarusian thought. Economics. 2014. No. 3. Pp. 63–67. URL: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_451292.pdf/ (date of access: 15.04.2021).
7. Novosibirsk region. 2020: statistical yearbook / Territorial body of the FSGS for the Novosibirsk region. Novosibirsk, 2020. 141 p.
8. Municipal statistics of the Novosibirsk region // Database of indicators of municipal formations (DB PMO). URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst50/DBInet.cgi/> (date of access: 15.04.2021).
9. Kapelyuk Z. A., Aletdinova A. A. Conceptual and methodological foundations of labor potential management in the region // Economic and Law Issues. 2015. No. 11. Pp. 186–189. URL: https://law-journal.ru/files/pdf/201511/201511_186.pdf (date of access: 05/28/2021).
10. Labor market: statistics and indicators // Ministry of Labor and Social Development of the Novosibirsk Region. URL: <https://mts.r.nso.ru/page/6531/> (date of access: 28.05.2021).

Поступила в редакцию: 19.07.2021.

Принята к печати: 01.10.2021.